

НЕМЕЦКО-НАЦИСТСКИЙ ГЕНОЦИД В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена особенно актуальной теме: немецко-нацистскому геноциду белорусов в годы Великой Отечественной войны. Она не нова. Однако ныне в ходе археологических раскопок появились новые факты и данные о нечеловеческих злодеяниях нацистов на территории Беларуси. Поэтому тема имеет важное воспитательное, патриотическое значение. Человечество должно извлечь уроки этого прошлого и не допустить его в настоящем и будущем.

Ключевые слова: нацизм, геноцид, белорусский народ, Великая Отечественная война, СССР, БССР.

*Sorokovik Ivan Aleksandrovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academy of
Management under the President of the Republic of Belarus, Professor
of the Department of Social, Humanitarian, Historical and Legal
Disciplines, Minsk, Zhukovsky str., 6, cor. 2, sq. 160, e-mail i.sorokovik@
yandex.by*

*Atrushkevich Marat Mikhailovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academy
of Management under the President of the Republic of
Belarus, Associate Professor of the Department of Social,
Humanitarian, Historical and Legal Disciplines, Minsk, ul.
Krasnoslobodskya, d. 15, e-mail: maratmih@mail.ru*

GERMAN-NAZI GENOCIDE IN BELARUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to a particularly relevant topic: the German-Nazi genocide of Belarusians during the Great Patriotic War. It's not new. However, new facts and data about the inhuman atrocities of the Nazis on the territory of Belarus have now appeared during archaeological excavations. Therefore,

the topic has an important educational, patriotic significance. Humanity must learn the lessons of this past and not feel it in the present and the future.

Key words: Nazism, genocide, the Belarusian people, the Great Patriotic War, the USSR, the BSSR.

Огромнейшей, ужасной трагедией для белорусского народа обернулись злодеяния немецко-нацистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны: из-за них Беларусь потеряла в то время третью часть всего населения. Последствия нацистского геноцида белорусы чувствуют и ныне.

Слово «геноцид» походит от греческого «genos» — «род, племя» и латинского «caedo» — «убиваю». Это одно из тяжчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам. Так дает определение этого термина «Советский энциклопедический словарь» [11, с. 291]. Учитывая такое чудовищное злодеяние, 9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН своей Резолюцией № 260 утвердила Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Он был признан международным преступлением, совершаемым как в мирное, так и в военное время. Лица, обвиняемые в нем, подлежат или суду того государства, на территории которого совершенно это деяние, или Международному уголовному суду в Гааге, который стал действовать с 1998 г. [4].

Прошло 78 лет со времени освобождения Беларуси от коричневой чумы. Однако и поныне не умирает боль белорусского народа за чудовищные зверства нацистов на нашей земле. Страшно представить, что народ, который дал человечеству таких известных личностей, как Бетховен, Эйнштейн, Гёте, Шиллер, Рентген, Вебер, Кант, Маркс, Гегель и других, дал и нацизм Гитлера, его расовую политику, которая и привела к геноциду многих народов Европы.

Тем более чудовищно то, что эта политика не была случайностью, а конкретно, детально спланированными действиями. Все началось с расовой политики Гитлера, который считал, что немцы относятся к высшей расе — ариям. Все остальные народы должны быть уничтожены или подчиняться и обслуживать их. В то же время, особенно евреи и цыгане, по мнению Гитлера и его сподвижников, должны быть обязательно уничтожены. С приходом фюрера к власти эти бредовые идеи стали наполняться конкретным содержанием.

До войны Германии с Советским Союзом гитлеровцами детально был разработан «Генеральный план “Ост”». Подлинник исследователями не

найден. Однако на Нюрнбергском процессе был представлен документ под названием «Замечания и предложения “восточного министерства” по генеральному плану “Ост” от 27 апреля 1942 г. В нем имеется раздел «в) К вопросу о белорусах», в котором четко прописано, что «согласно плану, предусматривается выселение 75 процентов белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 процентов белорусов, по плану главного управления имперской безопасности, подлежат онемечиванию» [1, с. 115].

По официальным данным, в январе 1941 г. в БССР проживало 9,2 млн человек [4], а по сведениям исследователя О. Лицкевича — 10 454 900 [8, с. 94]. Следовательно, надо было переселить примерно 7–7,5 млн белорусов и оставить в рабстве немногим более 2,3 млн человек.

На этом раздел «К вопросу о белорусах» не заканчивался. Поскольку нежелательное в расовом отношении это население в течение многих лет будет жить на своей территории, отмечалось в разделе, то авторы замечаний и предложений предлагали «тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы». Они виделись рабочими в сельском хозяйстве, в промышленности или в качестве ремесленников. А «ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены». Вот такая участь готовилась для белорусского населения.

В то же время белорусов, «непригодных в расовом отношении для онемечивания», согласно генеральному плану, следовало переселить в Западную Сибирь, а также «на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации». Нацисты считали, что «белорусы являются наиболее безобидным и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах» [2]. Им белорусское население виделось отсталым, безропотным, послушным народом. Им еще не известен был размах белорусского патриотического партизанского и подпольного движения, для борьбы с которым гитлеровцы вынуждены были бросить регулярные дивизии вермахта, не говоря о подразделениях СС и СД.

Вместо выселенного белорусского населения планировалось переселить из Германии в Польшу и западные районы СССР 10 миллионов немцев. «Заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны»[2].

Чем ближе приближалась война Германии с Советским Союзом, тем более суровее становились намерения нацистов. В дневнике генерал-полковника вермахта Ф. Гальдера от 16 января 1941 г. значится: «Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции. Новые государства должны быть социалистскими, но без собственной интеллигенции. Не следует допускать, чтобы образовалась новая интеллигенция»[2]. Нацистам, как видно, не нужна была думающая интеллигенция — элита общества, проще и надежнее справляться с населением менее грамотным и не мыслящим, которое может безропотно исполнять их приказы.

В их инструкции от 23 мая 1941 г. о возможных занятых восточных территориях прямо отмечалось: «Многие миллионы людей станут лишними на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь»[1, с. 100]. Вот такое категорическое заключение — умереть.

На совещании в немецкой ставке 16 июля 1941 г. сделан вывод: «Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас»[2].

За этим выводом последовали и действия. 16 сентября 1941 г., на третий месяц войны Германии с СССР, фельдмаршал Кейтель отдал приказ о подавлении «коммунистического повстанческого движения», в котором подтвердил, что на самом деле оно приняло массовый характер и создало «угрозу для немецкого руководства войной». Приказ требовал от немецкого командования на оккупированной советской территории применения жесточайших мер для подавления партизанского движения; наставлял «учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50–100 коммунистов». Не больше и не меньше.

По заключению Кейтеля, действительным средством запугивания при этом может быть только смертная казнь. При этом особенно следует карать смертью шпионские действия, акты саботажа и попытки поступить на службу в немецкие вооруженные силы. За неразрешенное хранение оружия следует, как правило, выносить смертный приговор[2].

Следовательно, немецко-нацистский документальный материал убедительно подтверждает, что нацисты еще задолго до Великой Отечественной войны имели четко отработанный план по уничтожению славянских народов и прежде всего белорусского и русского. На территории Беларуси его осуществляли не только подразделения СС, СД, жандармерии, но и части вермахта, полиции, а также коллаборанты. Политику геноцида белорусского народа нацисты проводили в разных формах: проведение карательных операций, заключение советских военнопленных в концентрационные лагеря, создание гетто для еврейского населения, вывоз трудоспособного населения на рабский труд в Германию, в том числе и детей, сожжение, часто с населением, многих сел и деревень и т.д.

В целом на территории Беларуси в период оккупации было проведено более 60 карательных операций. Одной из первых была операция «Зумпфибер» («Болотная лихоманка»). Она осуществлялась целый месяц с 21 августа по 21 сентября 1942 г. В результате жестоких действий нацистов было сожжено 49 партизанских лагерей и несколько деревень, уничтожено в боях 389 партизан, 1274 гражданских жителей и 8350 евреев. «Эвакуировано» (отправлено в Германию — прим. авторов) 1217 человек [12, с. 126]. Как видно, убитые партизаны составляли всего 4% от всех уничтоженных. Значит, основным объектом уничтожения являлось мирное, незащищенное гражданское население.

В Слуцком округе в феврале-марте 1943 г. была проведена одна из самых массовых карательных операций под названием «Горнунг». В ходе нее нацисты уничтожили 12897 человек, в том числе в боевых действиях (партизан) — 2219, в плен взято 65 человек. Следовательно, и из этих данных видно, что подавляющее большинство убитых составляли мирные жители округа [12, с. 127].

Надо признать, что нацистам в сравнительно короткий срок удалось воспитать десятки тысяч солдат-садистов, исполнителей расовой политики фюрера. Один из них, обер-ефрейтор Иоганн Гердер, в своем дневнике о первых днях войны в Беларуси записал: «25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие дома. Великолепное зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над их слезами. Мы сожгли таким образом уже деревень десять.

29 августа. В одной деревне мы схватили 12 жителей, что первыми попались нам, и завели на кладбище. Заставили копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность от нас далеко» [7, с. 80]. Сложно поверить, что так может поступать человек в XX в., но такое было. И его надо помнить,

чтобы оно вновь не появилось. И не только помнить, но и принимать соответствующие меры.

Особенно жестоко, зверски нацистские изверги относились к детям. В сентябре 1942 г. они расстреляли 100 беспризорных детей г. Минска в возрасте от 5 до 12 лет и 54 воспитанников Домачевского детского дома Брестской области. Весной 1943 г. каратели бросили в колодец деревни Ухвалы Крупского района 40 младенцев, 2128 детей утопили в реке Свольна, 60 мальчиков и девочек 8–12 лет живыми закопали около деревни Палыкавичи Могилёвской области. Только в Бобруйской, Брестской, Полесской, Полоцкой областях гитлеровцы повесили, сожгли, расстреляли 63920 деток [7, с. 81]. Таких примеров можно привести множество. Вот такой «гуманизм» проявляли представители родины Гёте и Канта.

Далеко за пределами Беларуси известно название «Хатынь» — символ скорби не только белорусов, но и всех людей доброй воли. 22 марта 1943 г. карательный отряд, состоящий из 118-го батальона шуцманшафта из коллаборационистов, сформированного в Киеве, и особого батальона СС «Дирлевангер», из мести за убийство местными партизанами нескольких немецких военнослужащих сожгли 149 жителей д. Хатынь, в их числе 75 детей, в сарай и подожгли его. Все они были сожжены или расстреляны при попытке вырваться из сарая. Обгоревший и раненый чудом уцелел только 56-летний деревенский кузнец Иосиф Иосифович Каминский (1887–1973), а также раненые семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский [13]. Ныне на месте д. Хатынь находится мемориальный комплекс «Хатынь». На его территории находится единственное в мире «Кладбище деревень» — 185 могил, символ сожженных белорусских деревень вместе с их жителями, а также 433 белорусских деревень, уничтоженных нацистами вместе с жителями, которые однако были восстановлены после завершения войны.

С первых дней войны нацисты попирали все нормы и положения Гаагской и Женевской конвенций о военнопленных. Особенно доставалось советским солдатам и офицерам. Согласно немецким источникам, в плену вермахта с июня 1941 г. по февраль 1945 г. находилось 5734 528 солдат и офицеров Красной Армии. Из-за голода, болезней, нацистских экзекуций умерло по одним сведениям 3,3 млн человек, а по другим — около 4 млн [6]. Если взять даже первый показатель, то смертность советских военнопленных в Германии составила 57,3%. Смертность же немецких военнопленных в СССР — 14,9%.

С начала войны практически вся территория Беларуси покрылась лагерями для военнопленных. Они назывались «шталаги», «дулаги»,

«офлаги» и находились под Минском, в Барановичах, Борисове, Бобруйску, Кричеве и во множестве других населенных пунктах. Для гражданского населения концлагери назывались «трудовыми», «женскими», «штрафными», «лагерями СД», «гетто» и др. Существенного отличия одних от других не существовало. Только первые принадлежали вермахту, а вторые — полиции безопасности и СД. Одни и другие по существу являлись лагерями смерти.

Одним из самых крупных на территории Беларуси был концлагерь в деревне Дрозды около Минска. В нем находилось примерно 100 тыс. военнопленных и 140 тыс. гражданских пленнх. Это огромное количество людей находилось на небольшой площади, из-за этого еле могло двигаться и, по воспоминаниям немецкого чиновника, «вынуждены были справлять естественные потребности там, где стояли» [5, с. 20].

Учитывая такое скопление раненых, больных, голодных людей, отсутствие всякой помощи со стороны администрации лагеря, зверства охраны — все это содействовало тому, что в этом и в других лагерях ежедневно умирали тысячи людей. Положение значительно усложнилось в зиму 1941–1942 года, когда стояли невыносимо суровые морозы. Известно, что в декабре 1941 г. в Бобруйске из местного лагеря было погружено на открытые платформы 3200 военнопленных. Все они замерзли в дороге и их оледенелые трупы были сброшены под откос.

Среди лагерей смерти не только в Беларуси, но и в Европе, третим по нацистской системе уничтожения людей после Освенцима и Майданека является Тростянец, около Минска, в деревне Малый Тростянец. В нем был ежесуточно отлажен конвейер смерти, куда привозили в машинах-душегубках тысячи людей из тюрем и других концлагерей. Всего было умерщвлено там 206500 человек [10, с. 290–291]. Сейчас там возведен памятник жертвам нацизма.

Одним из проявлений немецко-нацистского геноцида на территории Беларуси явился массовый вывоз белорусского населения в Германию. Недостаток рабочей силы в рейхе заставил его руководство прибегнуть к трудовым ресурсам иностранных государств. Сначала эта работа проводилась на добровольной основе, что было видно и на оккупированной территории Беларуси. Однако желающих трудиться в «раю» оказалось ничтожное количество. Тогда гитлеровцы стали прибегать к насильственным мерам во время карательных операций и многочисленных облав.

Немецкий чиновник в Вилейке делился своим опытом такой деятельности: «Заставляю обыскивать дома с двух сторон. Затем задержанные проверяются и... отправляются в центр. Таким образом я набираю в день

45 человек. При этом я начинал операцию в одной деревне, а когда прибывал в следующую, там уже не было ни одного мужчины. Опыт показывает, что следует брать деревни, расположенные как можно дальше друг от друга» [3, с. 12–13].

С целью выполнения разнарядки по насильственному отправлению трудовых ресурсов в Германию нацисты использовали полицию безопасности и СД, а также подразделения коллаборационистов. Особенно усилился угон населения в рейх в 1943 г., что видно на примере г. Минска. Операция «Волшебная флейта» началась 17 апреля в 4 часа утра под командованием К. Готтберга. Были обысканы каждый квартал, дом, каждая квартира. Население не имело право выхода из города. За шесть дней через созданные фильтрационные пункты прошло 52500 человек. Часть была арестована, а более одной тысячи отправлены на работу в Германию [3, с. 13].

Во время карательной операции в Барановичской области (июль-август 1943) нацисты не только уничтожали мирных граждан и деревни, но и осуществляли захват рабочей силы для отправления в рейх. Из отчета об этой операции Готтберга видно, что в ходе ее было убито 4280 и взято в качестве рабочей силы 20944 человек, в их числе 4178 детей. Нацисты за годы войны вывезли из Беларуси не менее 380 тыс. человек [3, с. 14].

В целом, в годы немецко-нацистской оккупации территории Беларуси было уничтожено более 3 млн мирных жителей и военнопленных; угнано в немецкое рабство более 377 тыс. человек, многие из которых умерли там; разрушено и сожжено 209 городов; более 9200 сел и деревень, включая 5295 населенных пунктов вместе со всеми или частью населения; уничтожено более 1270 тыс. построек в городах, селах и деревнях [9].

Литература

1. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы. — М.: Наука, 1967. — 752 с. И так везде
2. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://coollib.com/b/368805/read>. — Дата доступа: 9.04.2023 г.
3. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы. В 2 кн. Кн. 1 (1941–1942). — Минск: НАРБ, 1996. — 304 с.
4. Геноцид — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Дата доступа: 10.04.2023 г.

5. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2 т. — М.: Наука, 1973. — Т. 2. — 664 с.
6. Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=1571>. — Дата доступа: 12.04.2023 г.
7. Каваленя А.А., Саракавік І.А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў. — Мінск: Беларусь, 2008. — 271 с.
8. Лицкевич О. Людские потери Беларуси в войне. Беларуская думка. 2009. № 5. С. 92–97.
9. Национальный архив Респ. Беларусь. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Лл. 1–83.
10. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). — Мінск: БелНДЦДААС, 1995. — 416 с.
11. Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1979. — 1600 с.
12. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. — Мінск: Беларусь, 1993. — 236 с.
13. Хатынь — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Дата доступа: 12.04.2023 г.
14. Численность населения Беларуси на 1941 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://warhistory.livejournal.com/1022421.html>. — Дата доступа: 9.04.2023 г.